

Аргументы и факты, - 2003 - №6 (№1-2) - с. 21

Ольга Волкова, тень и сантиметр

Ольга ВОЛКОВА говорит, что могла стать кем угодно - гонимой, археологом, переводчицей. Но то ли в момент окончательного выбора сработали гены (Волкова из актерской семьи), то ли звезды вовремя спохватились - только пошла она в актрисы. На наше зрительское счастье. Десять лет проработала в ленинградском ТЮЗе. Потом ее пригласил в БДТ Георгий Товстоногов. Эльдар Рязанов называет актрису своим талисманом и специально для нее сочиняет роли ("Привет, дурали!", "Небеса обетованные").

- Говорят, в театрах вас недолюбливали, боялись из-за острого языка?

- Театр не насыщает меня до той степени, как должен насыщать актрису. У меня слишком много интересов помимо театральных. Всегда волнует, что происходит дома, что с друзьями. Насытить себя успехом? Это восторг на две секунды, как при решении сложного алгебраического уравнения. Азарт доказательства, два-три варианта, еще найти пару ходов - и все. К тому же у актрисы обязательно должна быть здоровая доза честолюбия или дух соперничества, я же в этом смысле почти фригидна. Мне важно мнение нескольких человек, мой "черный совет". А самые жуткие слова говорю себе сама. Никто меня переплюнуть не может. Поэтому, с одной стороны, мне очень легко жить, нет никаких амбиций. С другой - достаточно тяжело: тусовки, посиделки за рюмочкой водки мне невыносимо скучны. Из-за этого плохо вписываюсь в коллектив.

- У вас никогда не было страха перед началом. Это врожденное?

- Мама меня называла "Булатино с короткими мыслями. Ты сначала делаешь, потом думаешь". Я росла с братьями, и разборки были очень крутые. Драки были до кровавой юшки. Но знала, что нельзя жаловаться. Надо терпеть. И мама нас так воспитывала: читала "Вия" поздно вечером, а жили мы в подвале в огромной квартире, где не было света. Если кто-то стучал, она говорила: "Идите открывайте". Пока

мои братья вдыхали, чтобы набраться смелости, я уже неслась через темную кухню, чтобы доказать им, что мне не страшно. Мама была для меня образцом. Она умела держать себя в руках, ненавидела вранье, панику, истерики. Трусость в доме считалась чем-то отвратительным. И братья, которые все время меня подначивали: "Ты - слабак", наверное, воспитали во мне спортивную злость. Я могу до Кремля идти и прошибить башкой стену, когда мне кажется, что попрано чувство справедливости.

Георгий Александрович Товстоногов высоко ценил меня за отсутствие страха и умение владеть собой. Мы с ним пару раз схватывались и на бытовом, и на профессиональном уровне. Я входила к нему в кабинет и, зная его любовь к изящной речи и иностранным языкам, вползала в такие литературные куртуазности, так строила фразу, так сдобривала ее французскими и немецкими словечками, что у Георгия Александровича потели очки. А Товстоногов был сильный человек, актрисы его боялись до обморока. А на меня хоть изорись, хоть стул разбей о мою голову, я почешусь и скажу: "А что вы имели в виду?" Выдержать диалог в том стиле, который предложен, на ходу выбирая род оружия - оглоблю или рапиру, - мне всегда было интересно.

- Но в таком запале непременно чего-нибудь да ляпнешь?

- Всегда ношу в кармане сантиметр, чтобы измерить тень своей глупости. Когда совершаю глобальную ошибку, в ту же секунду успеваю увидеть эту тень и понять, что виновата только я. Иначе уже давно была бы изранена грудь и не хотелось бы жить - такое невозможное количество предательств человеческих, вероломства. Я не забываю, но обиды, нанесенные моим близким, прощаю с большим трудом.

- Когда началась перестройка, которую интеллигенция приняла с энтузиазмом гимназистки и так же разочаровалась, вы и тогда не потеряли точку опоры?

- В начале перестройки я стала депутатом райсовета. Вела дневники, чтобы доказать идиотизм этого занятия. Потом их опубликовала. Был большой скандал. Меня вызвали. Двое мужиков (предрайисполкома и его зам) против меня одной. Один орал: "Вы истеричка, актрисулька, кичитесь тем, что интеллигенция..." У меня лязгала челюсть, но было ощущение, что я надела боксерские перчатки и ринулась в бой. Это жизненная позиция.

У меня нет вздрюченных ноздрей, что достойна другой жизни. Конечно, мечтаю о чем-то, что могла бы иметь по положению. Машину, которой нет и не будет. Хотела бы жить в большом доме, где поместилась бы вся моя большая семья. Нет и не будет никогда. Так что же по этому поводу истериковать? И когда кто получил гарантии, что этому поколению будет легче жить, чем предыдущему? Мне было шесть лет, когда посадили отца, много родных по-

страдало от репрессий. Это плохо, что у меня такие сравнительные категории, но радуюсь, что есть возможность дышать и наконец-то сказать то, что думаешь, и не расплатиться за это своей башкой. Прочла у Галковского, что слово "интеллигенция" - придуманное, его не было в России. Это не интеллект страны. Это - нерв, который все время вибрирует. Все время пугает. Пугается сам. И постоянно что-то кричит - ужасное, с чем мы должны справляться. Поэтому здоровая часть населения - и я к ней отношусь - не читает газет, не включает телевизор.

- Возникают сожаления, что хотелось бы сделать, а не удалось, например, сыграть Шута в "Короле Лире" у Козинцева?

- Это из разряда огорчений. Была пара ролей, которые мне не удалось сыграть. Например, матушка Кураж, из-за нее я и рванула в Москву. Мне пообещали эту роль. Но когда подошла к расписанию и увидела совершенно другую фамилию, то, пожалуй, переживала.

- Выходит, зря поторопились сменить Северную Пальмиру на столицу?

- Как сказать. Я не сильно ушиблена всякими мистическими делами, но тут никак не могла принять волевое решение. И впервые обратилась к астрологам. Они составили гороскоп, где было сказано: не просто ехать, а как можно скорей. Я к тому времени переживала кризис. Стало невыносимо скучно от самой себя. Плюс нахлынула материальная проблема и ответственность за семью.

- Вы человек не только волевых решений, но и сильных чувств?

- Часто пугаю людей своей эмоциональностью, восторгом неумеренным. Такая эмоциональная неряшливость - плохое качество. Сейчас учусь общаться с людьми более сдержанно. Хотя считаю, что женщина должна быть влюблена до гробовой доски. В музыку. Мужиков. В жизнь. Сейчас такое количество сонных, нудных, даже молодых, которые еще как будто и не родились или уже умерли. Я продолжаю искать. И мне все время хочется сказать тем, кто перепуган, нервничает, живет в постоянной тревоге: "Да подождите вы. Давайте просто порадуемся, соберемся, посидим, выпьем по рюмочке. Еще всходит солнце. Еще мы живы".

Марина НЕВЗОРОВА
Фото Сергея ИВАНОВА